

Александр Герда
Цикл
ИСТИННЫЙ ДВОРЯНИН

Первое правило дворянина

Второе правило дворянина

Третье правило дворянина

АЛЕКСАНДР ГЕРДА

ТРЕТЬЕ
ПРАВИЛО
ДВОРЯНИНА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г37

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Герда, Александр Владимирович

Г37 Истинный дворянин: Третье правило дворянина: роман / Александр Герда. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-169716-7

Повышение по службе... Переезд из Саратова в Москву... Личное знакомство с Императором... Большие карьерные перспективы... Даже новая любовь появилась! Просто голова кругом идет. Кому рассказать, подумают, что я схватил удачу за хвост.

Однако у любой медали две стороны, и мой случай — не исключение. Враги в порталах все опаснее, задачи все сложнее, и самая главная из них — откуда вообще появляются эти порталы?

Служба службой, а ведь еще и имущество свое понекому возвращать нужно. Вот только что-то новые хозяева не горят особым желанием его отдавать, а потому врагов у меня появляется все больше и больше... Но разве меня когда-нибудь останавливали подобные сложности?

Ерунда, прорвемся.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-169716-7

© Александр Герда, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Когда на следующий день меня разбудил Тосик, часы показывали уже полдень.

— Вообще-то мог бы и раньше разбудить, — попенял я ему, направляясь в ванную.

— Сок карамба! — ответил он, намекая на то, что если бы ему не приспичило сока, то я бы еще продолжал спать. Каков наглец!

Справившись с обычными утренними делами, я позавтракал, выпил чашку чая и набрал Гуляева. К моему удивлению, его телефон был выключен. Странно, обычно следователь свой аппарат не выключает круглосуточно. Неужели он, как и я, решил отдохнуть после вчерашнего?

Учитывая то, что мне очень хотелось познакомиться с Китайцем и немного побеседовать с ним, я решил лично выяснить, почему Иван Львович отключил телефон. Поэтому я наскоро оделся и поехал в жандармерию.

Только там ждала крайне неприятная новость, которая застала меня врасплох. Оказалось, Гуляев был убит при задержании Виктора Ванга, а самому преступнику удалось сбежать.

Услышав это известие я, конечно, пожалел, что не принял участие в задержании Китайца. Выходит, зря послушался следователя. Мне особой разницы не было, когда ехать в портал, а вот из-за его самоуверенности теперь поговорить с Вангом у меня не получится. Да и с самим Гуляевым тоже, между прочим.

Вопрос, кто его нанял, Хват или господа герцоги, теперь останется без ответа. Если предположить, что его нанял Голованов, то это было бы, конечно, самым лучшим вариантом — лидер наемников уже мертв, а значит, угрозы он для меня больше не представляет. Ну а если это были мои друзья из Москвы, то шанс вновь встретиться с Вангом у меня есть... Если я не доберусь до него раньше. Время покажет.

С этой мыслью я вышел из жандармерии, поразмыслил над тем, что мне делать дальше, и набрал Владыкина.

— Виконт Соколов, рад вас приветствовать, — подобострастно поздоровался со мной граф. — Неужели вы соизволили почтить мою скромную персону своим звонком?

— Владыкин, не валяй дурака, — сказал я.

— А я-то думаю, когда ты мне соизволишь позвонить и похвастаться? — хохотнул он. — И вот, спустя всего несколько дней я дождался высокой милости. Ты что там, вообще зазнался?

— Да все как-то времени не было. — По сути я даже не соврал. — Так что вот, звоню сейчас. Если честно, очень хочется выпить в хорошей компании.

— Неужели? Что-то на тебя это не похоже, — сделался серьезным граф. — Да и вообще, что за тоска в голосе? Человеку новый титул дали! Здесь радоваться нужно, а он грустит...

— Вообще-то не только титул, а еще и звание очередное, — скромно добавил я.

— Серьезно? Тебе что, уже капрала отвалили? — удивленно спросил Михаил.

— Есть такое дело.

— Тогда я тем более отказываюсь понимать, что происходит. Соколов, ты там часом не приболел? Или, может быть, проблемы какие на любовном фронте образовались? Я, если что, ни при чем, — поспешно сообщил мне Владыкин. — После того случая Таганцеву я даже не видел.

— Да не приболел я, здесь другое... Сразу так всего и не расскажешь. В общем, меня в Москву переводят, ваше сиятельство.

— Ого! — Хотя графа удивить было крайне сложно, по его голосу я понял, что сейчас мне это удалось в полной мере. — Высоко летать начал, господин Соколов. Ну и как это понять? Ты мне должен обязательно рассказать об этом, и чем скорее, тем лучше.

— Так я тебе затем и звоню! — усмехнулся я. — Говорю же, выпить хочется в хорошей компании, а ты вопросы глупые задаешь.

— Давай на шесть часов в «Стерляди»? Раньше я не успею, у меня кое-какие важные дела еще есть.

— Договорились.

Чтобы не терять времени, я набрал Боброва и договорился с ним встретиться через час в его ресторане. Не хотелось откладывать вопрос о мере его благодарности за Хвата — с каждым днем моя заслуга в этом деле будет казаться графу все меньше и меньше. Он с готовностью откликнулся на мое предложение, поэтому вскоре мы уже пообедали вкусным жареным гусем, а он хвастал результатами проведенной операции. При этом о смерти Бригадира он даже не вспоминал — судя по всему, для него этот человек был уже в прошлом.

Как оказалось, на следующий день наемники послали к нему парламентаря и запросили мира, на который он после долгих уговоров согласился. Я думаю, что дело здесь вовсе не в доброте Боброва — это не в его стиле. Полагаю, на самом деле Бобров требовал с них весьма приличный куш за доставленные хлопоты. Кроме того, теперь они вновь будут играть по его правилам.

Граф выглядел счастливым, как ребенок, которому накупили любимых сладостей. Он рассказывал мне о грядущих перспективах и живописал предстоящие изменения в работе его масштабного предприятия.

Когда зашел разговор об оплате моих услуг, он с ходу предложил мне двадцать пять тысяч, чем меня сильно удивил. Я думал, что он предложит мне не больше половины этой суммы. Но после того как мы продолжили разговор, и я понял в какую сторону он клонит, я догадался, почему он был так щедр со мной.

— Вас устраивает эта сумма, господин виконт? — По его взгляду было понятно, что он ожидал от меня благодарностей за оказанную им щедрость.

— Спасибо, граф. Этих денег будет достаточно.

— Если бы не вы, то этот узел до сих пор был бы крепко завязан, — говорил он. — Ведь только благодаря вам я на это решился.

— Рано или поздно этот момент все равно наступил бы, — заверил я его.

— Возможно, — не стал спорить Алексей Борисович. — Но я рад, что это случилось сейчас, а не позже. Теперь у меня есть для вас новое и очень заманчивое предложение.

Я не стал его перебивать и говорить о том, что у меня теперь уже нет времени для его предложений — пусть говорит. Во-первых, еще неизвестно, что он мне хочет предложить. Во-вторых, мне и в самом деле было интересно это узнать.

— Как вы смотрите на возможность стать моей правой рукой? — спросил он. — Не стану скрывать, вы мне очень нравитесь, виконт. У вас множество положительных качеств. Вы человек слова, в вас нет того чувства жадности, которое я на дух не переношу... Ну а самое главное — вы не просите слишком много, а ровно столько, сколько это стоит на самом деле. Очень редкое качество, поверьте мне.

— Охотно верю, — кивнул я. — Людям свойственно быть о себе высокого мнения.

— Я бы сказал: незаслуженно высокого мнения, — энергично тряс вилкой граф. — Но только не в вашем случае. Именно поэтому я и делаю вам такое предложение. Представляете, какие перспективы перед нами открываются? С моим опытом и вашими талантами даже представить себе сложно, чего мы сможем достичь!

— Спасибо за оказанное доверие, но я думаю, что не смогу вам помочь, — спустил я Боброва с небес на землю, пока его не унесло окончательно.

Мой ответ настолько раздосадовал его, что на него даже жалко было смотреть. Он какое-то время сидел с открытым от удивления ртом и просто на меня смотрел.

— Почему? — наконец сдавленно спросил он. В этот момент его голос был больше похож на утиное кряканье, а не на человеческую речь. — Почему вы так поспешно отказываетесь? Мы же еще даже не обсудили условия сотрудничества.

— Видите ли, граф, какие бы ни были условия, я не смогу их принять.

— Вам не нравлюсь я лично? — удивленно выкатил на меня глаза граф. — Вы не говорили об этом раньше.

— Да ну, бросьте, — махнул я рукой и улыбнулся. — Что за глупости? Я уже давно не обращаю внимание на личные симпатии, если при этом неудобства хорошо оплачиваются. Дело во все не в этом.

— Тогда я и в самом деле не понимаю, — растерянно пробормотал Алексей Борисович. — Мне кажется, я вас ничем не обидел...

— Не ломайте голову, ваше сиятельство. На самом деле, причина проста — меня переводят в Москву, поэтому я не смогу вам больше помочь.

Граф не удержался и щелкнул пальцами от досады.

— Как жаль. Мы ведь только успели присмотреться друг к другу. — Он с улыбкой посмотрел на меня и пригладил волосы. — Владимир, вы рушите все мои планы!

— Так иногда бывает, — пожал я плечами.

— Ну да, я вас понимаю — такие таланты, как у вас, нельзя зарывать... Так что я даже рад за вас, — сказал Бобров, хотя его лицо в этот момент говорило об обратном.

— Спасибо, ваше сиятельство.

— И как скоро вы нас покинете, позвольте узнать?

— Пока не знаю, — совершенно честно ответил я. — У меня здесь еще есть кое-какие вопросы, так что посмотрим.

— Софья, например, — лукаво усмехнулся граф.

— Ну а вот это уже не ваше дело, Алексей Борисович. — Кто он такой, чтобы делать мне подобные намеки? Даже если учесть, что он осведомлен о наших отношениях, это наше с ней личное дело.

— Прошу прощения, виконт, — поспешно сказал Бобров. — Я не имел в виду ничего такого... Кстати, раз уж нам с вами больше не придется вместе поработать, может быть, отметим наше успешное сотрудничество? Все-таки нам есть что вспомнить, не правда ли, Владимир?

Да, воспоминаний нам действительно хватило бы не на одну бутылку вина, но учитывая то, что вечером меня ждала встреча с Владыкиным, которая на сто процентов не будет безалкогольной, спиртное сейчас будет ни к чему.

— Вынужден вам отказать, граф. У меня еще есть дела на сегодня.

— Жаль, — он всплеснул руками. — Я бы с вами с удовольствием выпил на прощание. Ну, обещанной мной оплаты за помощь это не отменяет — до вечера деньги будут у вас.

— Разумеется, — кивнул я. С чего бы вдруг что-то поменяло названную им сумму?

— Кстати, виконт. Если вдруг мне все же понадобится ваша помощь, и я буду готов оплатить вам все неудобства, связанные с поездкой в Саратовское княжество...

— Конечно, обращайтесь. Если что-то мне действительно покажется интересным, то почему нет?

— Я рад это слышать, виконт. Бывает всякое, сами понимаете.

После этого мы еще немного посидели, поговорили о всякой ерунде, а потом я засобирился уходить. Совместных интересов с Бобровым у нас больше не было, а о чем нам еще разговаривать?

Не о погоде же. Мы тепло попрощались, я заверил его, что мое обещание в силе, после чего покинул ресторан.

К тому моменту, как мы закончили обед и беседу с графом, было уже около пяти часов вечера, так что я сразу поехал на встречу с Владыкиным. Немного погулял на набережной, а когда стало слишком прохладно, зашел в ресторан и стал дожидаться Михаила.

Он не опоздал и без пяти минут шесть буквально влетел в зал. От быстрой ходьбы полы темно-серого плаща развевались, и это делало его похожим на огромную летучую мышь.

Подойдя ко мне, он сграбастал меня в объятия и крепко прижал к себе, словно родного брата. Даже как-то неловко... Вот уж не думал, что он способен на проявление таких вот сентиментальностей.

Мы заказали ужин, бутылку вина, и затем я приступил к отчету о последних изменениях в моей жизни, о которых так жаждал услышать граф. Он был мне намного ближе Боброва, так что рассказ получился гораздо длиннее и увлекательнее.

Говорили почти обо всем, за исключением мелких деталей, которые были не столь важны. Например, зачем Михаилу знать, что я получил звание за командировку в Халифаты? Достаточно того, что я скажу просто — за ответственное задание. К тому же Владыкин был далеко не дурак, поэтому сам прекрасно знал, о чем я могу говорить, а что его совсем не касается.

— Ты где в Москве жить будешь? — спросил он, когда я более-менее закончил свой рассказ. — Если что, у меня есть там квартира. Правда, она немного поменьше, чем та, в которой ты живешь сейчас, но зато находится почти в самом центре, и ремонт там тоже отличный. Так что милости просим.

— Владыкин, у тебя что, в каждом городе по квартире? — не удержался я от вопроса.

— Ну, не в каждом, конечно... Но в некоторых городах имеются. Вот в Москву, например, отец или я часто по разным вопросам мотаемся, так что она там просто необходима. Это намного удобнее, чем в гостинице, — объяснял он мне, словно малому ребенку. — Можно заранее позвонить домработнице, которая приготовит нужный костюм, да и вообще...

— Что ты мне объясняешь, будто я сам не понимаю? — Я подлил нам еще вина, чокнулся бокалом с Михаилом, выпил почти половину и подмигнул ему. — Не нужна мне там квартира, Император дом выделил.

— Вот как? Поздравляю! — Граф отсалютовал мне бокалом вина. — Что за дом?

— Не знаю еще. Сам хочу на днях слетать на денек, посмотреть, что там к чему. Может быть, слуг каких-нибудь нанять нужно или еще что-то такое. Прямо еще одна головная боль.

— Ничего страшного, это приятные хлопоты, — заверил меня Владыкин. — Чем больше слуг придется нанять, тем лучше.

— Это еще почему? — не сразу понял я ход его мыслей.

— Как почему? Много слуг значит, что дом большой, а это хороший сигнал лично от Императора. Следовательно, ценят тебя, если в курятнике каком-нибудь не селят.

— Вот ты карьерист, Миша, — усмехнулся я и хлопнул его по плечу. — Ты вообще думаешь о чем-нибудь, кроме очередного повышения?

— Редко, — ответил он. — И тебе советую почаще об этом думать, иначе сожрут тебя в Москве. Столичные волки позубастее местных будут, там клювом лучше не щелкать.

— Ну, это мы еще посмотрим, кто кого жрать будет, — сказал я и допил вино.

— Что будешь на личном фронте делать? — спросил он и откусил кусочек сыра. — Таганцева знает уже о переводе?

— Не-а, — мотнул я головой. — Пока не знает.

— Так что же ты, ваше сиятельство, так и уедешь, ничего ей не сказав? — Он удивленно поднял бровь.

— За кого ты меня принимаешь? Конечно нет. — Я налил нам еще вина. — Сказать нужно обязательно. Этот наш с ней разговор станет последним.

— С чего ты взял? Вдруг она с тобой засобирается ехать?

— Не засобирается, — хмыкнул я. — Ты что, Таганцеву не знаешь? Она здесь на хорошем месте сидит, а карьера для нее — это все.